

Приморский городок встретил его безупречным колоритом европейского фэнтези с легким привкусом барокко. Неровная каменная мостовая под ногами, кованые черные фонари вдоль дорог, прогуливающиеся дамы в пышных платьях с откровенным декольте и кавалеры в рыцарских доспехах... Даже простенькая лавчонка, где прямо через распахнутое окно торговали свежей выпечкой, приводила Ши Иханя в полнейший восторг.

Если не считать того, что все кругом изъяснялись на современном китайском, а не на каком-нибудь древнеевропейском наречии, реализм просто зашкаливал. Возникло полное ощущение, будто ты совершил прыжок сквозь пространство и время, очутившись в ином мире. Разработчикам — однозначный респект!

Уловив манящий запах поджаристой корочки, Ши Ихань подошел к пекарне и с любопытством заглянул внутрь. Одетый в белоснежный фартук пекарь как раз вынимал из печи противень со свежееиспеченным ржаным хлебом. Заметив гостя, он приветливо улыбнулся:

— Прекрасная леди, желаете что-нибудь приобрести?

Ихань уже открыл было рот, чтобы кивнуть, но вовремя спохватился: у него же за душой не было ни гроша. Он резко мотнул головой в знак отказа, хотя его взгляд, прикованный к буханкам, так и лучился голодным вожделением.

— Наша пекарня только открылась, и вы — мой самый первый гость. Позвольте угостить вас бесплатно, на пробу.

Симпатичный пекарь ловко подцепил щипцами краюху темного хлеба, завернул её в пергамент и протянул Иханю.

Поблагодарив парня, Ихань взял сверток, шумно выдохнул и от души откусил добрый кусок. Да так и застыл с набитым ртом, глядя на сияющего дружелюбием юношу.

— Ну как? Вкусно? — поинтересовался пекарь.

— Очень... вкусно... — промямлил Ихань, чувствуя, как он медленно бледнеет. — Аж плакать хочется.

«Какая кислятина!»

«Почему он такой кислый?! И жесткий, словно подошва! Зубы сломать можно... Хнык...»

«Господи, можно я это выплуну?»

Но, глядя на теплую, лучезарную улыбку довольного комплиментом красавца, Ихань

мужественно пересилил себя и с трудом сглотнул.

У него начисто отсутствовал иммунитет к смазливym парням. Совершить святотатство и ранить чувства этого милахи он просто не мог — пусть даже перед ним стоял обычный набор пикселей, бездушный неигровой персонаж с прописанным набором реплик. Что поделать, если Ши Ихань был безнадежным эстетом, готовым на любые жертвы ради красивого личика!

И всё же... его мутило.

«Это баг! Определенно баг кодинга вкусовых рецепторов!»

«Не может такой милый парень быть создателем этого кулинарного кошмара!»

Истолковав страдальческую гримасу на лице гостя как высшую степень блаженства, заботливый пекарь заговорщически подмигнул:

— Раз так понравилось, могу дать еще одну буханку с собой.

Ихань замахал руками и замотал головой так неистово, словно у него начался приступ эпилепсии:

— Нет-нет! Премного благодарен! Одной более чем достаточно!

Опасаясь, что щедрый юноша всё-таки всучит ему еще один кирпич из преисподней, Ихань торопливо спрятал надкусанную буханку за спину и поспешил сменить тему:

— Подскажите, а как добраться до Приморского замка?

— В Приморский замок? — Пекарь указал рукой направо. — Ступайте прямо по этой улице. В самом конце, у окраины города, найдете тропинку, уходящую вверх по склону. Подниметесь — и сразу его увидите. Вон он, глядите.

Ихань проследил за его жестом. На самом краю отвесного утеса действительно возвышался величественный Приморский замок.

«Но почему именно на обрыве?»

«Они там не боятся однажды ночью всем скопом ухнуть вниз?»

Бросив на симпатичного пекаря прощальный, полный затаенной грусти взгляд, Ихань помахал ему рукой. Напоследок тот успел заикнуться, что его новой лавке очень нужен помощник, явно

пытаясь удержать гостя. Без сомнения, это была одна из побочных сюжетных линий для романтического прохождения. Не будь этот чертов хлеб таким омерзительным на вкус, Ихань с радостью остался бы здесь, чтобы дойти с этим очаровашкой до счастливого финала.

Но увы — хлеб был именно таким, каким он был.

От города до замка было рукой подать. Впрочем, территории подобных сказочных королевств никогда не отличались размерами. В здешнем мире, застрявшем в условном Средневековье, за день на хорошем коне можно было пересечь пару-тройку суверенных держав. Здесь любой встречный на улице мог безбожно врать, что он принц, и никто бы не проверил — мелких королевств пруд пруди, а наследников в них еще больше. Да и внешних связей, кроме как с ближайшими соседями, почти никто не поддерживал — если, конечно, не доходило до войны.

Короче говоря, немного пролетев, Ши Ихань уже парил над территорией Приморского замка. Охрана здесь была курам на смех: по паре сонных стражников у главных ворот и перед парадными залами, а в остальных местах — гуляй не хочу. Теперь понятно, почему в сказках всякие ведьмы и добрые феи заявлялись во дворец как к себе домой.

Для Иханя такая халатность была только на руку. Выбрав момент, когда поблизости никого не оказалось, он бесшумно скользнул в глубину сада Приморского замка и мягко приземлился в густые заросли цветущего кустарника.

«Отлично. Кажется, пронесло...»

— Ты эльф? — раздался тонкий голосок.

Из листвы высунулась забавная детская мордашка. Мальчуган лет восьми-девяти с восторгом уставился на незваного гостя. У него была типичная европейская внешность: фарфоровая кожа, нежно-розовые губы и копна золотистых кудрей. Маленькая, но ярко сияющая на солнце золотая корона на его голове не оставляла сомнений в его исключительно благородном происхождении.

Было совершенно непонятно, почему этот высокородный сорванец ведет себя как заправский шпион: его расшитый золотыми нитями роскошный камзол был нещадно перемазан грязью и усыпан сухими листьями.

— Вообще-то я фея! — гордо заявил Ихань, выпятив грудь.

— Ух ты, здорово! — Мальчик засиял пуще прежнего и попытался выбраться из кустов, но внезапно он услышал дробный стук шагов. Он тут же втянул голову обратно и отчаянно замахал Иханю ладошкой: — Сюда! Быстрее, прячься!

Не успев толком сообразить, в чем дело, Ихань краем глаза заметил патруль королевских

гвардейцев при полном параде. Вспомнив, что он здесь вообще-то на нелегальном положении, он поспешно присел и юркнул в заросли вслед за малым.

Вооруженные стражники быстро прочесывали сад. До беглецов донеслись их взволнованные голоса:

— Ну что, нашли принца?

— Нигде нет! Что делать-то будем? Все закоулки уже облазили!

— Да этот паршивец опять в прятки играет! Обыщите каждый куст! Поживее, скоро королева возвращается!

Когда тяжелые шаги гвардейцев наконец затихли вдали, сидевший рядом малец облегченно выдохнул.

Ихань уставился на него пустым взглядом.

«Погодите-ка... Они сказали... принц?»

Он медленно перевел взор на сияющую корону, венчавшую растрепанную шевелюру мальчика.

«Не может быть. Этот клоп и есть местный прекрасный принц?!»

— Ты... ты принц? — сдавленным, слегка подрагивающим голосом выдавил Ихань.

Мальчишка повернулся к нему и расплылся в широкой, беззубой улыбке. Под сокрушенным, полным экзистенциального ужаса взглядом Иханя он жизнерадостно кивнул.

— И что... ты тут единственный принц на всё королевство?

— Ага! У меня нет ни братьев, ни сестер, поэтому мне ужасно скучно, — мальчик мгновенно погрустнел, он повесил нос. — Очень хочется с кем-нибудь поиграть, но все, кого мне приводит мама, трясутся надо мной как над хрустальной вазой. Разве это игра? А за ворота Приморского замка меня вообще не выпускают...

Маленький принц продолжал жаловаться на горькую долю, но Ши Ихань его уже не слышал. В его голове, подобно неоновой вывеске, безумно пульсировала одна-единственная мысль.

«Ему восемь лет. Ему гребаных восемь лет. Восемь...»

Вся его нарисованная воображением картина — статный красавец под метр девяносто, облегающий колет, рельефные кубики пресса, волевой подбородок и чарующий взгляд — разлетелась в пыль, будто хрупкое зеркало, по которому со всего размаху ахнули обухом.

Ши Ихань чувствовал, как вместе с этим образом в его груди рассыпается на мелкие осколки собственное сердце.

«Где мой обещанный великолепный сказочный принц?!»

«Что это за детсадовская заготовка?!»

«Всё, я наигрался. Мама, заведи меня отсюда!»

Потеряв всякий интерес к происходящему, Ихань с глубоким вздохом поднялся на ноги, намереваясь убраться подальше, но почувствовал, как кто-то крепко уцепился за край его платья. Он обернулся. Малыш смотрел на него снизу вверх огромными, полными слез глазами, жалобно шмыгая носом:

— Ты тоже не хочешь со мной играть? Пожалуйста, останься! Если будешь играть со мной, я отдам тебе свою корону, честное слово!

Ихань завис.

Он ведь пришёл в эту игру ради жарких романтических сцен с горячим, мускулистым красавцем, а не для того, чтобы нянчиться с этим карапузом!

— Даже корона не нужна?.. Ты меня тоже ненавидишь? — Крупные, как горошины, слезы покатались по щекам мальчика. Он спрятал лицо в ладошках и тихонько захныкал.

Ихань почувствовал, как внутри предательски дрогнуло чувство жалости. К черту его принципы...

— Ладно... Только недолго, — неохотно пробурчал он.

— Ура! — Мальчик мгновенно просиял, размазав слезы по грязным щекам, и закивал головой с такой силой, что корона едва не слетела на траву.

Тем временем в тронном зале, зажав голову руками, в глубоком унынии восседал Сюэ Луань. На душе у него скребли кошки.

Мужских второстепенных ролей в сказке о Спящей красавице было раз-два и обчелся, и ему досталась самая «почетная» — Его Величество Король.

«И почему из всех возможных игр его непутевая сестрица выбрала именно эту?»

Он бы с гораздо большим удовольствием примерил на себя роль какого-нибудь ворчливого гнома из «Белоснежки», нежели этот венец.

Сама по себе королевская власть его не смущала. Проблема крылась в супружеском долге: делить трон и ложе с женщиной на последних сроках беременности — удовольствие, мягко говоря, специфическое.

Мысль о том, чтобы спать в одной постели с совершенно незнакомой женщиной, и без того давила на психику. Но когда у этой незнакомки живот размером с приличный баскетбольный мяч, Сюэ Луань испытывал стойкое ощущение, будто он вероломно воспользовался чужой женой. Уровень психологического дискомфорта улетал куда-то в стратосферу, повыше Эвереста.

И плевать, что перед ним была всего лишь цифровая моделька, а все тактильные ощущения — результат хитрой стимуляции нервных окончаний. Ему было глубоко противно.

Руководствуясь этими соображениями, он сухо потребовал у своей супруги, неигрового персонажа, предоставить ему отдельные покои.

Королева долго колебалась, прежде чем покорно согласиться, но в её глазах заплескалась такая неподдельная обида, что любой другой сгорел бы со стыда.

Сюэ Луань остался глух к её немому укору.

Он здесь находился исключительно по работе, тестировал систему. В его задачи не входило соблазнение виртуальных девиц ради идеальной концовки, а значит, и нянчиться с чувствами строчек программного кода он не собирался.

Все её страдания были фальшивкой, реакциями, строго прописанными в алгоритме поведения.

Ни жалости, ни вины он не испытывал. Его мозг занимала куда более насущная проблема: как отыскать сестру?

В погоне за абсолютным реализмом разработчики превзошли сами себя: даже в сетевой версии не было ни единой подсказки, позволяющей отличить живого игрока от искусственного интеллекта. Никаких общих чатов, всплывающих ников, личной почты или системных объявлений на весь мир. Именно поэтому Сюэ Луань выбрал важного сюжетного персонажа, а не безликого статиста.

Если бы его сестра застряла в теле какой-нибудь принцессы, как бы он, будучи простым крестьянином или торговцем, смог добиться аудиенции во дворце? А если два реальных человека в мультиплеере не могут даже встретиться и поговорить, то в чем тогда вообще смысл этого чертова бета-теста?!

Раньше Сюэ Луань всецело разделял восторги команды разработчиков по поводу концепции «тотального реализма» и даже лично одобрил пункт о случайном распределении ролей ради повышения реиграбельности. Теперь же от собственного бывшего энтузиазма у него начинался затяжной приступ изжоги.

Три дня. Три долбанных дня он бесцельно слонялся по Приморскому замку, забросив все дела, в тщетных попытках выследить свою взбалмошную сестрицу, которая вечно искала приключения на свою голову.

И всё впустую.

Он успел конфиденциально побеседовать со всеми служанками и придворными дамами в Приморском замке, не обойдя вниманием даже мало-мальски симпатичных юношей-гвардейцев. В итоге его беременная супруга теперь смотрела на него как на законченного извращенца и похотливого кобеля.

Её лицо выражало столь красноречивую смесь отвращения и ужаса в духе: «И за какого монстра я вышла замуж? Хоть бы наш ребенок не унаследовал эти гены», что Сюэ Луаню становилось не по себе.

Он был абсолютно уверен, что скрытый счетчик симпатии Королевы к нему пробил дно и ушел в глубокий минус. Хотя по канону сказки супруга должна была души в нем не чаять. Умудриться за три дня растерять огромный стартовый капитал обожания и превратить его в глухую ненависть — этот рекорд вряд ли кто-то сможет побить.

«Что ж... Не хочешь находиться — не надо. Подождем»

Сюэ Луань прекрасно помнил сюжет: когда родится принцесса, во дворец съедутся все добрые феи, чтобы одарить младенца благословениями. На таком грандиозном событии его сестрица точно обязана появиться.

«А до тех пор придется терпеть»

<http://bllate.org/book/18187/1751678>